

улучшает взаимопонимание, способствует восстановлению функционального единства семьи. Вовлекая членов семьи в необходимость принятия планируемых решений, происходит разделение ответственности, накапливается позитивный опыт в разрешении деструктивных отношений. Важно, чтобы члены семьи не просто осознали негативность деструктивных взаимоотношений, но и выработали формы альтернативного взаимовыгодного принятия решений, это даст возможность изменить поведение, что позволяет достичь значимых целей и направить активность в трудной жизненной ситуации на разрешение возникшего противоречия при помощи адаптивных альтернативных вариантов, соответствующих вариативности разнообразных выбираемых в соответствии с ситуацией и учетом будущего способов.

- Понимание переживаемых трудностей в семье.

Важнейшим направлением конструктивных реакций является осознание трудностей, возникших в семье. Эти трудности могут носить материальный, психологический, социальный характер. Сущность формирования подобных реакций заключается в том, чтобы переводить деструктивную ситуацию в русло конструктивного анализа положений в семье. При этом ведущим является «чувство реальности» как постановки проблемы, так и способов ее решения для способности членами семьи реалистически воспринимать действительность, принимать жизнь во всех ее проявлениях (не исключая трудностей и страданий), любить жизнь и чувствовать себя частью более широкой системы (семьи, социальной группы, общества, государства, жизни в целом). Понимание переживаемых трудностей в семье вместе, дает позитивное представление о себе и о своих возможностях влиять на жизнь, изменять ситуацию и справляться с трудностями. Продуктивной адаптации к жизни соответствует представление о позитивной природе человека, отношении к другим людям как к равным себе, способность обратиться к ним с просьбой о помощи в трудной ситуации.

Для формирования этих конструктивных реакций разработана комплексная коррекционная программа, овладев которой психологи-практики смогут оказывать квалифицированную помощь семьям с дезадаптивными отношениями.

РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В РАЗВИТИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОДИТЕЛЕЙ

Е.А. Овсяникова

Современная социокультурная ситуация, заключающаяся в том, что качественные перемены, произошедшие в обществе, привели к переосмыслению системы ценностей, смене приоритетов, заставили по-новому взглянуть на многие психологические проблемы. Все большую значимость в отечественной психологической теории и практике приобретают

проблемы развития психологической культуры личности и реализации заложенного в ней потенциала.

В последнее десятилетие проблема психологической культуры личности, отражающая гуманистическую направленность проводимых исследований, является одной из активно разрабатываемых в психологии личности, социальной психологии и психологии развития.

Психологическая культура рассматривается как составная часть культуры общества (В.Н. Дружинин) и общей культуры человека (К.А. Абульханова, В.П. Зинченко, Л.С. Колмогорова и другие); в контексте личности как способность изменять себя и как актуализированный культурно-психологический потенциал (О.И. Мотков, А.Б. Орлов и другие); в контексте деятельности как способ преобразования личностью своего внутреннего мира, «Я» (Н.И. Исаева).

Сегодня активно исследуется проблема психологической культуры в рамках профессиональной культуры менеджера (Г.И. Марасанов, Н.Т. Селезнёва и другие), юриста (И.В. Будовская, И.В. Савельева и другие), госслужащих (А.С. Гусева, В.И. Долгова и другие).

В плане исследуемой проблемы существенный интерес представляют работы, раскрывающие особенности психологической культуры субъектов образовательного процесса.

Психологическая культура субъектов образовательного процесса исследуется в возрастном и профессиональном аспектах.

Возрастные особенности и особенности становления психологической культуры в детском возрасте раскрываются в работах В.В. Ветровой, Л.С. Колмагоровой, М.В. Поповой и другие.

Вопросам сущности, структуры, функций, а так же формирования и развития психологической культуры педагога посвящены исследования Н.И. Лифинцевой, Ф.Ш. Мухаметзяновой, А.Б. Орлова, Н.Т. Селезнёвой и других авторов. С активным развитием психологической службы образования связан интерес исследователей к проблеме личности и деятельности психолога образования И.В. Дубровина, Л.В. Темнова и другие. Заслуживает внимания культуроцентричное научное направление, исследователи которого рассматривают психологическую культуру с одной стороны относительно личности и деятельности психолога образования как системообразующее качество, с другой стороны относительно связи с культурой других участников образовательного процесса как механизм культуротворчества в пространстве образования (И.В. Аксёнова, И.В. Дубровина, Н.И. Исаева, И.А. Кучерявенко, М.А. Набережная, А.О. Шарапов и другие).

Особое направление составляют исследования психологической культуры в структуре педагогического процесса. Изучению психологической культуры личности в образовательном контексте посвящена работа В.Н. Дружинина; психологическая культура в процессе педагогического взаимодействия исследуется Н.П. Колесником, В.В. Семикиным и другими; формированию психологической культуры в системе дополнительного образования детей посвящены работы А.В. Егоровой М.В. Поповой и других

Имеющаяся специальная литература свидетельствует о том, что в основном она посвящена роли психологической культуры, как компонента профессиональной культуры педагога, в развитии личности ребёнка. Но ребёнок находится под влиянием педагогических воздействий не только учителей, но и родителей. Однако психологическая культура родителей, её роль в построении взаимоотношений с собственными детьми, в настоящее время, изучена не достаточно. Особенно актуален вопрос взаимоотношений родителей с детьми подросткового возраста, так как родителю требуется понимание, принятие и учёт изменений, связанных с возрастом и проявлением индивидуальности их детей. Такое взаимодействие, при котором ребёнок является главной ценностью может обеспечить родитель, достигший оптимального состояния психологической культуры, что проявляется в регулярном познании себя, понимании своих мыслей, чувств и поступков, принятии себя и эффективной, своевременной саморегуляции.

Психологическую культуру родителя мы определяем как специфический способ преобразования способностей и умений взаимодействовать с ребенком в такую структуру и такой способ взаимодействия, результат которого не только не определяется случайным адекватным стечением мыслей, переживаний и действий родителя и поведения ребенка, но и наполняется ценностно-смысловым содержанием. Такое понимание сущности психологической культуры родителя позволяет рассматривать её в качестве как способа гармонизации потребностей, стремлений, желаний и возможностей их реализации родителями, так и гармонизации взаимоотношений с ребенком.

Анализ психологической культуры родителей на уровне явления требует выделения её структуры. Мы выделяем три компонента психологической культуры, каждый из которых одновременно рассматривается нами и как отдельный её вид: аутопсихологическая, предметно-психологическая и социально-психологическая культура.

Аутопсихологическая культура родителей рассматривается нами как способ гармонизации образов «Я» («Я – реальное», «Я – идеальное», «Я – ретроспективное», «Я – родитель» и т.п.), предметно-психологическая – образов ребёнка (реального, идеального, в прошлом, настоящем, будущем и т.п.) и социально-психологическая – системы отношений «родитель – ребёнок» (диалогичность, доверительность и т.п.). Каждый отдельный вид психологической культуры выполняет свои функции в построении и регуляции взаимоотношений родителей с детьми.

Наше исследование, организованное в рамках психологической службы образования, показало, что наиболее выражен процент родителей с неоптимальным состоянием психологической культуры (43,54 %), то есть сила культурно-психологических стремлений и степень их реализации, а так же гармоничность силы и степени реализации находятся на низком уровне развития. Несколько меньше представлена группа родителей с промежуточным (формирующимся) состоянием психологической культуры (36,73 %), то есть сила культурно-психологических стремлений и сте-

пень их реализации, а так же гармоничность силы и степени реализации родителей данной группы преимущественно находятся на среднем уровне развития. Наименьший процент родителей (20,19 %) с оптимальным состоянием психологической культуры, то есть сила культурно-психологических стремлений и степень их реализации, а так же гармоничность силы и степени реализации находятся на высоком уровне развития.

Таким образом, психологическая культура родителей требует развития, что может организовать психолог образования.

Картина была бы не полной, если бы мы не рассмотрели ситуацию взаимодействия родителей с детьми глазами подростков.

После проведения психодиагностического обследования взаимодействий подростка с родителями нами были получены следующие результаты: во всех рисунках подростков, изображающих свою семью, выявлены отношения доминирования-подчинения. При этом, у девушек основное предпочтение главенства в семье было отдано матери, а у юношей – отцу. Полученные результаты связаны с идентификацией детей подросткового возраста с родителем своего пола, неосознанное приписыванием родителю лидерских качеств, а значит, и главенство в семье. Как известно, в референтной группе подросток стремиться быть лидером, стремиться показать свое превосходство окружающим, а следовательно, он хочет и видит это превосходство в семье, где лидером, по его мнению, является родитель одного с ним пола. Подобное, возможно неосознанное, восприятие семейной ситуации свидетельствует о бессознательном стремлении подростков быть похожими на родителя своего пола: поступать, делать и говорить, как он.

Следует отметить, что данное стремление подростков быть всячески похожими на взрослых рассматривали многие отечественные и зарубежные психологи в качестве новообразования подросткового возраста – появления чувства взрослости. По их мнению, благодаря сформированности данного новообразования подросток начинает сравнивать и отождествлять себя с другими людьми, строить свои отношения и трансформировать свою деятельность. Таким образом, значимыми взрослыми, с которыми сравнивает себя подросток, являются родители. На основе данного сравнения и копирования «правильного» взрослого поведения происходит формирование подростка себя как личности, как взрослого человека.

Помимо диагностических показателей подростков по выраженности иерархической структуры их семьи была выявлена общая эмоциональная ситуация в семье подростков.

Для определения эмоционального климата семей мы ориентировались на два противоположных признака: наличие в семье благоприятной семейной ситуации и постоянные конфликтные отношения в семье. Таким образом, процентное распределение семей с благоприятной и конфликтной ситуацией выглядит следующим образом:

Благоприятная семейная ситуация – 12%.

Конфликтные отношения в семье – 88%.

На сегодняшний день доминирует количество подростков, имеющих проблемы во взаимоотношениях с родителями в семье. Наличие денных проблем возможно так же обусловлено формированием такого новообразования в подростковом возрасте, как «чувство взрослости», а так же феномен «разиконизации» родителей. Показателями данных возрастных особенностей являются требования подростков к окружающим людям, прежде всего к родителям, чтобы к ним относились, как к взрослым. В это время появляется стремление к самостоятельности и автономности, которое проявляется в наличии собственной, ни от кого не зависящей, линии поведения. Именно по этой причине, на данном возрастном этапе между детьми и родителями возникают разногласия во взглядах на окружающие вещи. Родители часто не могут осознать и принять то, что их ребенок вырос и уже способен самостоятельно и ответственно принимать многие решения. Отстаивание и доказыванием подростком своих собственных прав и порождает конфликты и непонимание в семье. Именно данный факт невидимой борьбы отцов и детей объясняет столь высокий процент диагностических показателей по наличию конфликтных отношений в семье.

Помимо изучения проблемы взаимоотношений подростков и родителей, нами были изучены различия в отношении подростков к матери и отцу, их содержание отражено в таблице.

Таблица 1

Различия в отношении подростков к матери и отцу

№ п/п	Характеристики отношения	К матери	К отцу
1	Позитивный интерес (POZ)	17,5 %	13,6 %
2	Директивность (DIR)	11,9 %	12,7 %
3	Враждебность (HOS)	5 %	6 %
4	Автономия (AUT)	14 %	8,5 %
5	Непоследовательность (NED)	7,5 %	8,6 %

У подростков в отношениях с родителями преобладает позитивный интерес и директивность.

Высокие значения по шкале позитивного интереса имеют как юноши (19 % в отношении к матери и 6 % в отношении к отцу), так и девушки (13 % в отношении к матери и 14 % в отношении к отцу). Данный факт свидетельствует об эмоциональной чувствительности обоих полов к вниманию со стороны родителей.

Отношение к обоим родителям у юношей и девушек заметно различаются по шкале директивности. Это связано стем, что сам показатель директивности, то есть власти, приписывается подростками противоположным по полу родителям. Так юноши ощущают на себе власть матери в том, что она, по их мнению, постоянно напоминает и упрекает их в неуважении по отношению к ней. Данные упреки матери позволяют легко манипулировать поведением подростка. Она при любом удобном случае как бы старается показать, что «жертвует всем, ради сына», и поэтому ждет от него верности и послушания. В отцах юноши,

напротив, видят спокойствие и уверенность в себе. Данное поведение родителя-отца формирует у подростка авторитет и уважение. Они во всем стараются подражать ему.

Отношение дочери-подростка к матери, наоборот, проявляется в чрезмерной заботе, выражающейся в повышенном интересе матери, порой, доходящего до сверхконтроля. Как правило, данный контроль не воспринимается черезчур болезненно, так как в понимании девушек мать всегда несет любовь и ласку. Отцы, наоборот, воспринимаются девушками-подростками в шкале директивности как наставники, ограничивающие подростковую свободу жесткими рамками. Отец-наставник как бы направляет «растущую» девушку на путь истинный, заставляя ее подчиняться нормам и правилам поведения, принятым в обществе и определенной культуре, вкладывая в ее душу заповеди морали. Поэтому, требования подростком собственной свободы мнения всегда прекращается отцовским наказанием.

Подростки считают, что родитель их же пола, понимает и принимает их мнения больше и требует от них по количеству меньше, нежели родитель противоположного пола.

низкие процентные показатели по шкале враждебности у юношей и девушек отличаются не значительно. Однако на гендерные различия в процентном соотношении повлияло личное отношение юношей и девушек к проблемной ситуации с родителями.

Так как данная шкала характеризуется выраженностью в поведении родителей элементами агрессии и чрезмерной строгостью в межличностных отношениях с подростками, поэтому реакция на данное поведение у детей подросткового возраста различна. К примеру, юноши подобное поведение матери видят в высокой самооценке и излишнем самолюбии. Такое поведение проявляется в ярко выраженной подозрительности, в склонности к чрезмерной критике в адрес сына-подростка и окружающих, целью которой является стремление унижить подростка в глазах окружающих. Наряду с этим, постоянно (главным образом на вербальном уровне) окружающим демонстрируется положительная активность, ответственность за судьбу сына. В отцах данное явление наблюдается как стремление к социальному одобрению. Такие отцы всегда соглашаются с общепринятым мнением, слишком придерживаются конвенций, стремятся удовлетворить требования других, быть «хорошими» отцами и поддерживать положительные отношения в обществе.

Исходя из показателей шкалы враждебности, мы можем проинтерпретировать полученные данные показатели. Невысокие значения по данной шкале у юношей свидетельствуют о несерьезном отношении к данным проявлениям родителей (социальной желательности, общественного одобрения). Подростки просто стараются не замечать происходящего.

У девушек отношение к родителям, проходит несколько иначе. Как и юноши-подростки, свою мать они обвиняют в амбициозности и повышен-

ной самооценке, а отца – в эмоциональной холодности и повышенных социальных требований. По мнению девушек, матери как бы отгораживаются от них, «возвышаясь над всеми». Отцы становятся сверхтребовательности, ориентируясь в воспитании на эталон «идеального ребенка». Подобные упреки и требования родителей эмоционально задевают девушек-подростков, в отличие от юношей-подростков. Именно данный факт и обуславливает различия в показателях по данной шкале.

По шкале автономности показатели в отношении к родителям у юношей и у девушек значительно отличаются.

Юноши в своих отцах замечают большую отстраненность, нежели в матери. Автономность отца в отношениях с сыном проявляется в формальном отношении к воспитанию, в излишней беспристрастности в процессе общения. Взаимодействие основывается на позиции силы и деспотичности. Отец «замечает» сына только в тех случаях, когда тот что-нибудь натворит, причем даже на разбор случившегося, как правило, «не хватает времени». Отец слишком занят собой, чтобы вникать в жизнь и проблемы сына. О них он узнает только из его просьб помочь или посоветоваться в том или ином вопросе, не особенно перетруждая себя объяснениями. Его не интересуют увлечения сына, круг его знакомств, учеба в школе, он только делает вид, что это его беспокоит. Автономность матери юноши-подростки видят в ее завышенных требованиях при выполнении ими какого-либо дела.

Отталкиваясь от подобного поведения родителей, можно сформулировать причину столь различных показателей между отцом и матерью по данной шкале автономности. Так как отец для юношей-подростков является авторитетным лицом, то любые знаки внимания и поощрения со стороны взрослого будут активно приветствоваться детьми. От отца подростки ждут одобрения и понимания. И поэтому, если действия или поступки подростка не будут должным образом оценены родителем, в данном случае отцом, то возникнет чувство обиды и гнева. Отметим также, что подобное поведение матери не будет нести столь бурной ответной эмоциональной реакции.

Таким образом, данные причины обосновывают различия показателей юношей-подростков в шкале автономности между матерью и отцом.

Обращаясь к результатам шкалы автономности девушек-подростков, обнаружено, что примерно одинаковые показатели восприятия отца и матери в семье. Автономность матери девушки видят в безразличном отношении родителя к жизни ребенка. К примеру, матери практически не поощряют детей, относительно редко и вяло делают им замечания, не обращают внимания на воспитание. Автономность отцов девушками просматривается в абсолютно безразличном отношении ко всему происходящему, а так же и в безразличном отношении к жизни ребенка.

Однако отметим, что к подобному поведению матери девушки относятся несколько серьезнее и эмоциональнее, нежели к подобному поведению отца. Этот показатель связан с эмоциональной привязанностью девушки-подростка к матери, и поэтому каждая безразличная реакция сопровождается внутренней тревогой и недовольством.

Обнаружены примерно равные значения по шкале непоследовательности в восприятии родителей подростками-юношами и девушками. В шкале непоследовательность оценивалась непредсказуемость поведения одного из родителей. Низкие и равные показатели по данной шкале у подростков обоих полов продемонстрировали уважение и понимание детей-подростков своих родителей.

Подростки мужского и женского пола понимают обоснованность поведения и предсказуемость реакций своих родителей в конфликтных ситуациях.

Таким образом, выявлены такие характеристики взаимоотношений подростков с родителями как чувствительность и ранимость подростков к мнению родителей. Однако высокий авторитет родителей в глазах подростков нередко проявляет себя в частых приказах и необоснованных оценках. Подростки чувствуют на себе власть родителей, и всячески стараются с ней бороться, отстаивая свои личные интересы. Эти постоянные разногласия с родителями подростки внутренне очень переживают. Именно по этой причине нами были получены относительно высокие показатели по шкалам позитивного интереса и директивности.

На основе подробного анализа полученных результатов можно сделать вывод: в настоящее время актуальной является проблема взаимоотношений подростков и родителей. Данная проблема обусловлена нарушениями в эмоциональных контактах между детьми и родителями. Это происходит по тому, что родители психологически еще не готовы осознать взрослость своих детей, и на многие решения и поступки своих чад реагируют недовольством. Дети напротив, всячески стараются «отстоять» свои мнения и интересы, выражая родителям негативизм и свое несогласие с происходящим. На основе данных противоречий подростков и родителей наблюдается некоторая отрешенность подростков от семьи. В это время происходит пересмотр и формирование собственных ценностей. Именно по этой причине, родители теряют свой авторитет и значимость для детей. Но, несмотря на ярое отстаивание подростком своей взрослости, они не меньше других детей младшего или старшего возраста нуждаются в любви и заботе со стороны родителей.

Таким образом, исследование, организованное в условиях школьной психологической службы показало актуальность оказания психологической помощи семьям по вопросам построения детско-родительских отношений через развитие психологической культуры родителей. Школьная психологическая служба располагает достаточным арсеналом средств и методов оказания такого рода помощи.

С начала 80-х годов происходит интенсивное становление психологической службы в системе образования страны. Это было обусловлено потребностью общества, бурное социальное развитие которого резко повысило требование к творческому и нравственному потенциалу личности.

Многие руководители образовательных учреждений, учителя, воспитатели, родители все больше осознают полезность психологической службы.

Прежде всего, следует определить понятие психологической службы образования. Существует много разных определений, но единого, общепризнанного нет. Это свидетельствует о сложности самого явления психологической службы образования, которая, несмотря на свою историю, представляет собой все еще молодую и интенсивно развивающуюся в последнее время практическую ветвь психологической науки.

Психологическая служба образования – интегральное явление, представляющее собой единство четырех его составляющих, или аспектов, – научного, прикладного, практического и организационного. Каждый из аспектов имеет свои задачи, решение которых требует от исполнителей специальной профессиональной подготовки.

Научный аспект – проведение научных исследований по проблемам методологии и теории практической психологии образования – нового научно-практического направления психологии развития, изучающего индивидуальные проявления возрастных закономерностей психического развития, условия становления личности и индивидуальности как предпосылку психологического здоровья всех участников образовательного процесса.

Прикладной аспект предполагает использование психологических знаний работниками образования.

Практический аспект службы обеспечивают непосредственно практические психологи школ, задача которых – работать с детьми, классами, учителями, родителями для решения тех или иных конкретных проблем.

Организационный аспект – создание действенной структуры психологической службы образования, обеспечивающей как взаимодействие всех звеньев службы по содержательным и организационным вопросам, так и контроль за профессиональной деятельностью, и повышение профессиональной квалификации практических психологов.

Развитие прикладного, практического и организационного аспектов психологической службы образования целиком и полностью зависит от развития ее научного аспекта, который определяет основную теоретическую базу и формирует природу психологической службы. Именно на основе этой базы создается концепция психологической службы, и решаются проблемы практическими психологами образования.

КУРС «ВЫРАЖЕНИЕ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ОБЩЕНИИ» В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ – ПСИХОЛОГОВ*

К.М.Романов, И.С.Осипова

Современный мир с его развитыми технологиями требует от людей мобильности, постоянного расширения репертуара способов общения, со-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Способы выражения психического состояния в процессе общения»), проект № 08-06-00232а